

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13 (Октябрь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ТУРБУЛЕНТНОСТЬ НА МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: ПРИЧИНЫ И РИСКИ (А.Киоцевская, П.Трунин).....	5
2. БАНКИ: УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА АКТИВОВ И ПАДЕНИЕ ПРИБЫЛИ (М.Хромов).....	9
3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРУЕТСЯ К КРИЗИСУ (С.Цухло)	13
4. ГЕОГРАФИЯ КРИЗИСА: ЭКОНОМИКА, ЗАНЯТОСТЬ, ДОХОДЫ (Н. Зубаревич)	17
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 1 СЕНТЯБРЯ – 2 ОКТЯБРЯ 2015 Г.	22

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., May В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 13. Октябрь /Киоцевская А., Трунин П., Хромов М., Цухло С., Зубаревич Н. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 26 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-13-october.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В последние месяцы мировая экономика сталкивается с растущими рисками, которые еще в начале этого года всерьез не рассматривались либо выглядели, скорее, как циклические, недолговременные факторы, которые утратят свою актуальность подобно тому, как это произошло в 2008–2009 гг.

К числу этих рисков можно отнести: не ослабевающую турбулентность как на мировых финансовых, так и сырьевых рынках; ожидаемые или уже происходящие изменения в денежно-кредитной политике крупнейших экономик; очевидное снижение темпов роста в ряде развивающихся стран, которые еще недавно рассматривались как локомотивы мирового экономического роста. Последнее относится прежде всего к Китаю.

Вполне возможно, что мы становимся свидетелями возникновения нового тренда, когда темпы роста развитых и развивающихся экономик начинают сближаться. Причем некоторые развитые страны повысили темпы роста, а многие развивающиеся – либо снижают их, либо оказываются в рецессии. Благодаря этому разница в темпах роста между ними, достигнув максимума в 4,5 п.п. в 2011 г., снизилась в 2014 г. до 2,8 п.п. и, по оценкам МВФ, может сократиться в этом году до 1,9 п.п.

Если отток капитала из Китая, панику на его фондовой бирже и девальвацию юаня можно отнести к неожиданным факторам, оказавшим шоковое влияние на финансовые рынки, то ожидаемое повышение ключевой ставки ФРС США уже много месяцев рассматривается как дестабилизирующий фактор, прежде всего, для развивающихся экономик. Однако адекватную оценку того, в какой степени повышение ставки Федеральной резервной системы действительно способно вызвать новую волну оттока капиталов и ослабление валют этих стран, дать крайне сложно.

Что касается российской экономики, то не будет преувеличением сказать: основные риски в отношении нее уже реализовались. Так, финансовые рынки западных стран продолжительное время для России фактически закрыты, а азиатские рынки открываются для нас с трудом и не на самых выгодных для российских заемщиков условиях. Цены на основные товары российского экспорта находятся на столь низком уровне, что даже возможное их дальнейшее падение вряд ли может стать таким же глубоким, как это уже произошло в первой половине года и, тем более, устойчивым. А российские предприятия уже исходят из того, что по многим чувствительным видам оборудования и технологий им приходится искать замену прежним поставщикам на других рынках, включая внутренний.

Осознание «новой реальности» предъявляет новые же требования как к участникам рынка, так и к регуляторам. В том числе в оценке реального состояния различных секторов российской экономики.

Например, состояние банковского сектора, иногда оцениваемое в излишне драматических тонах, следует все же охарактеризовать как не-

устойчивое. В этом году в результате экономической стагнации и, соответственно, снижения возможностей заемщиков обслуживать свои обязательства перед банками произошло заметное ухудшение качества банковских активов. В свою очередь, снижение качества активов потребовало значительных отчислений в резервы. Одновременно снизилась прибыль от регулярных банковских операций. В итоге масштабные убытки значительного числа банков свели суммарный финансовый результат банковского сектора практически к нулю. Наконец, упавшая доходность банковских операций и отсутствие прибыли оказались на достаточности капитала. Прирост банковского капитала происходит в основном в крупных государственных банках, а у многих других кредитных учреждений уровень достаточности капитала близок к критическому. Если качество банковских активов будет по-прежнему ухудшаться (что вполне вероятно), то эти банки не смогут обойтись без дополнительной поддержки.

Сложный процесс адаптации проходит и российская промышленность, хотя опросы отечественных предприятий свидетельствуют, что многие из них делают это относительно успешно. Данные августа-сентября свидетельствуют о не драматическом снижении спроса (гораздо в меньшей степени, чем в кризис 2008–2009 гг.), при этом более половины предприятий оценивают объем продаж своей продукции как «нормальные». Не фиксируют они и накопление избыточной готовой продукции. Более того, в сентябре промышленность, согласно опросам, зафиксировала впервые в 2015 г. слабый, но все же рост производства. Правда, разговоры о том, что индустрия уже «достигла дна» пока приходится признать преждевременными. Тем более что планы предприятий по вложениям в собственное производство продолжают сокращаться (хотя и не столь стремительно, как в начале года), в частности, их волнуют курс национальной валюты и цены на закупаемое оборудование. В этом смысле показательно отношение предприятий к процессу импортозамещения. О снижении физической доли импорта оборудования во II кв. этого года (по сравнению с тем же периодом 2014 г.) сообщили 30% предприятий. Но не менее важно другое: по многим позициям «замещать» просто нечем. Это подтвердил и январский опрос 2015 г., и новый, августовский: 60% предприятий указывают, что главным препятствием перехода к импортозамещению при закупках оборудования и сырья является «отсутствие российских аналогов любого качества». Это уже следует оценить как серьезное предупреждение сторонникам масштабной политики импортозамещения.

Экономическая и социальная ситуация в регионах России не может быть квалифицирована в терминах «средней по больнице температуры». Она разная, хотя объединяет ее общий «мягкий» спад большинства значимых индикаторов. Очевидно и то, что кризисные явления, в том числе снижение промышленного производства, затронули прежде всего индустриальные территории, где развита обрабатывающая промышленность, и крупнейшие города страны. География же инвестиций показывает, что они по-прежнему идут в добывающие отрасли. А географическая картина неполной занятости свидетельствует о том, что этот кризис коснулся не только промышленности, но и сферы услуг, которая особенно развита в крупных городских центрах.

1. ТУРБУЛЕНТНОСТЬ НА МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: ПРИЧИНЫ И РИСКИ

А.Киоцевская, П.Трунин

В последние месяцы глобальная экономика столкнулась с усилением рисков, связанных, в первую очередь, с состоянием и проводимой политикой в двух крупнейших экономиках мира. Дестабилизирующее воздействие продолжают оказывать ожидания ужесточения денежно-кредитной политики монетарных властей США. Снижение уровня безработицы и устойчивое восстановление деловой активности создают предпосылки для повышения ключевой процентной ставки ФРС, что, в свою очередь, способно усилить отток капитала из развивающихся экономик и вызвать новую волну ослабления их валют. Не менее, а даже более негативное воздействие на экономические ожидания в мире оказывают продолжающееся замедление экономики Китая, обвал на его фондовом рынке и неожиданная девальвация юаня.

Ускоряющиеся темпы роста ряда развитых стран (в частности, США, а также некоторых европейских государств) при одновременном замедлении производства в развивающихся странах являются характерной чертой развития мировой экономики в 2012–2015 гг. Разница в темпах экономического роста развивающихся и развитых стран снизилась до 2,8 п.п. в 2014 г. по сравнению с посткризисным максимумом в 4,5 п.п., достигнутым в 2011 г. Согласно апрельским оценкам МВФ, в 2015 г. она может еще сократиться до 1,9 п.п., причем усиление негативных тенденций в экономике Китая и продолжающийся экономический спад в Бразилии и РФ создают предпосылки для более быстрого сближения темпов экономического роста развивающихся и развитых стран (см. рис. 1).

Отметим, что как замедление экономики Китая, так и обвал его фондового рынка летом текущего года в значительной степени стали результатом активной стимулирующей политики, реализованной китайскими властями в посткризисный период. По сути первым сигналом о возможных будущих проблемах в китайской экономике стал стремительный рост цен на недвижимость. Правительство Китая с весны 2013 г. стало предпринимать усилия по охлаждению рынка недвижимости, в результате чего он стал стагнировать, зато «пузырь», благодаря изменению структуры инвестиционных портфелей, сформировался уже на фондовом рынке. Несмотря на устойчивое замедление темпов роста китайской экономики, ключевой фондовый индекс Shanghai Comp за два с небольшим года (с 1.04.2013 по 12.06.2015) увеличился более чем в два раза, превы-

Источники: International Monetary Fund, World Economic Outlook, April 2015, www.imf.org

Рис. 1. Темп прироста мирового ВВП, %

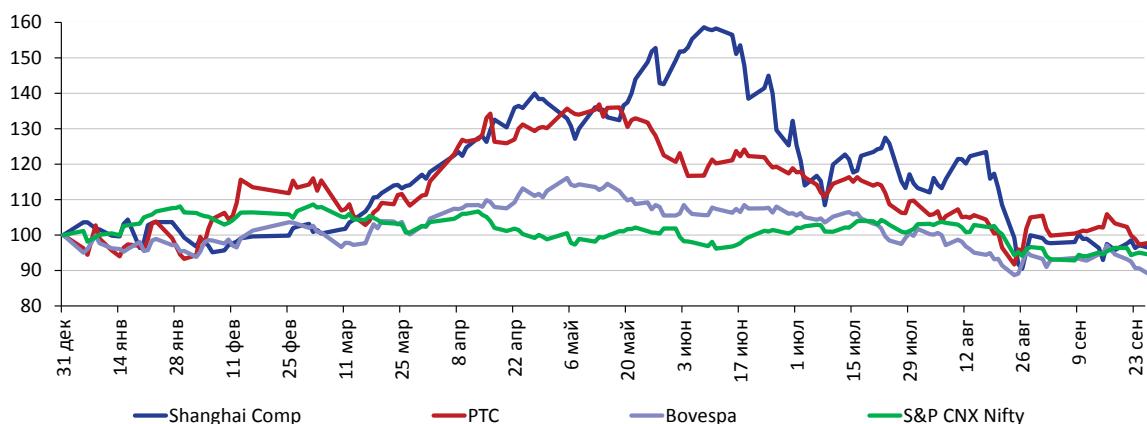

Рис. 2. Динамика ключевых фондовых индексов развивающихся стран (31 декабря 2014 г. = 100%).

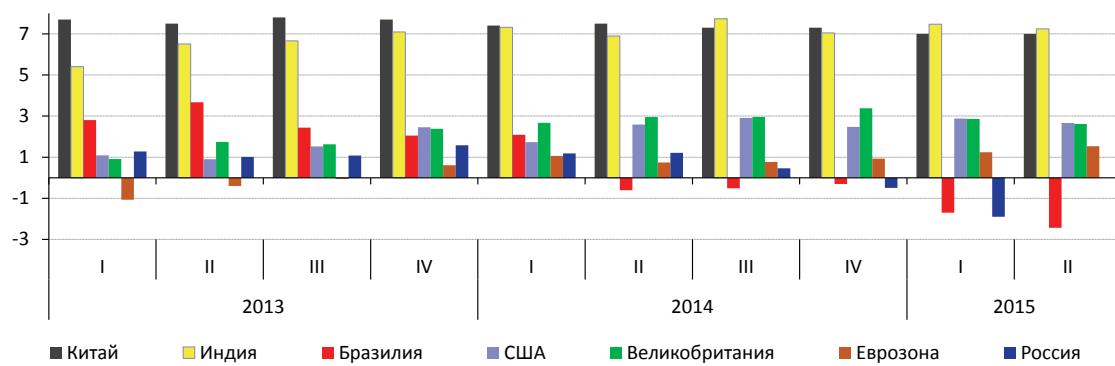
сив 12 июня отметку 5166 п. При этом только за первую половину 2015 г. он вырос на 59,7% (см. рис. 2).

Повышение привлекательности финансовых активов развивающихся стран, традиционно наиболее рискованных, было обусловлено в том числе чрезвычайно низкими процентными ставками, сохраняющимися в большинстве развитых стран и, прежде всего, в США¹. В этих условиях, например в Бразилии, несмотря на углубление экономического спада (рис. 3), котировки фондового индекса Bovespa в середине мая текущего года превысили отметку в 58000 п., увеличившись с начала года более чем на 16%.

Однако улучшение экономической ситуации в США, а также официальные заявления главы ФРС США о готовности приступить к повышению процентных ставок уже в текущем году спровоцировали снижение ключевых фондовых индексов развивающихся стран, а также ускорили отток капитала из них и обесценение их валют². Сильнее всего из валют крупных развивающихся экономик в 2015 г. обесценился бразильский

1 Замараев Б., Киоцевская А. «Российская экономика в контексте мировых трендов», Вопросы экономики, №2, 2015, с.5-21.

2 Факторы обесценения российского рубля рассмотрены в статье А. Божечковой, П. Трунина «Инфляция ускоряется, курс рубля по-прежнему зависит от цен на энергоносители», ОМЭС № 12, 2015 г.

Источники: International Monetary Fund, International Financial Statistics, April 2015, www.imf.org

Рис. 3. Темпы прироста ВВП, к соответствующему периоду предыдущего года, %

реал, номинальный курс которого снизился на 33,2% к декабрю 2014 г. (рис. 4¹).

В результате, если в развитых странах сохраняются риски дефляции, то в развивающихся странах усиливаются инфляционные риски. Наиболее актуальна эта проблема в Бразилии, где потребительские цены в августе выросли на 9,5% к соответствующему периоду предыдущего года, тогда как целевым ориентиром для Банка Бразилии, таргетирующего инфляцию, является их рост на 4,5% с допустимым симметричным отклонением на 2 п.п. В результате ключевая процентная ставка в течение текущего года была повышена Банком Бразилии до 14,25% годовых, тогда как в конце декабря она соответствовала 11,75%. Дважды в течение текущего года ключевую процентную ставку поднимал и Резервный банк ЮАР. В то же время ужесточение денежно-кредитной политики не является всеобщим для развивающихся экономик: так, Банк Турции продолжил начатое в 2014 г. ослабление денежно-кредитной политики, снизив ключевую процентную ставку до 7,5% годовых по сравнению с 8,25% в начале в 2015 г. (рис. 5).

Шоком для глобальных финансовых рынков стала девальвация китайского юаня. При этом изначально принятное 11 августа решение о его девальвации на 1,9% рассматривалось в качестве «разовой коррекции», но 12 и 13 августа была осуществлена повторная девальвация на 1,6% и 1,1% соответственно. 25 августа курс доллара по отношению к юаню достиг максимальной с 2012 г. отметки в 6,413 юаней, после чего стал снижаться (рис. 6).

Девальвация юаня была вызвана сокращением китайского экспорта и притока капиталов в страну, что требовало значительных интервенций ЦБ Китая на валютном рынке, в ре-

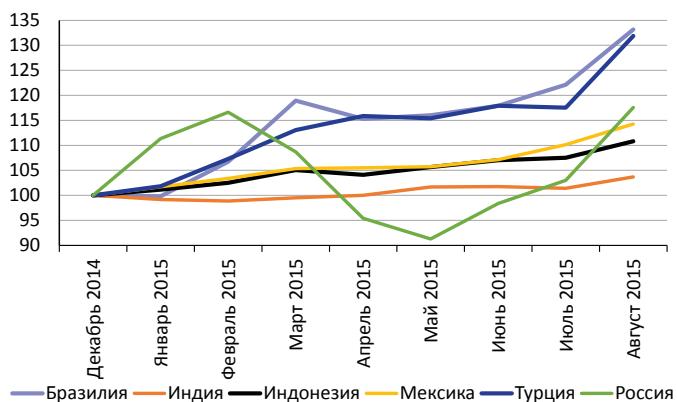

Рис. 4. Динамика курса доллара США относительно валют развивающихся экономик

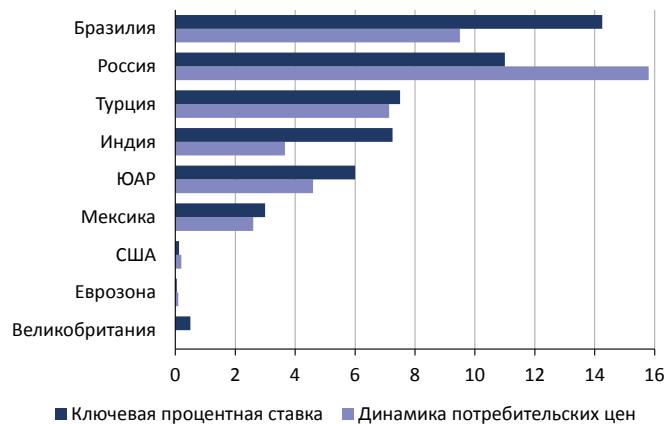
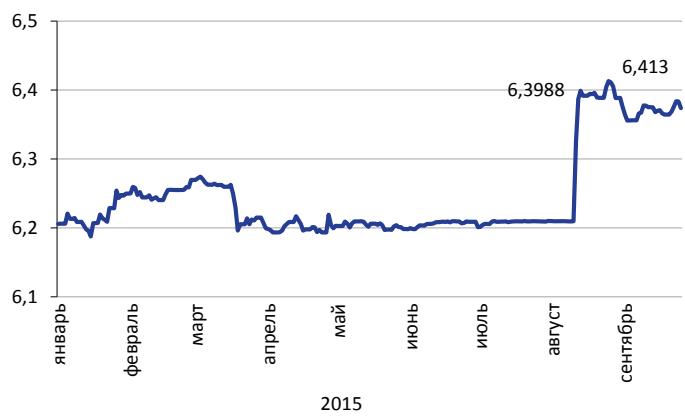
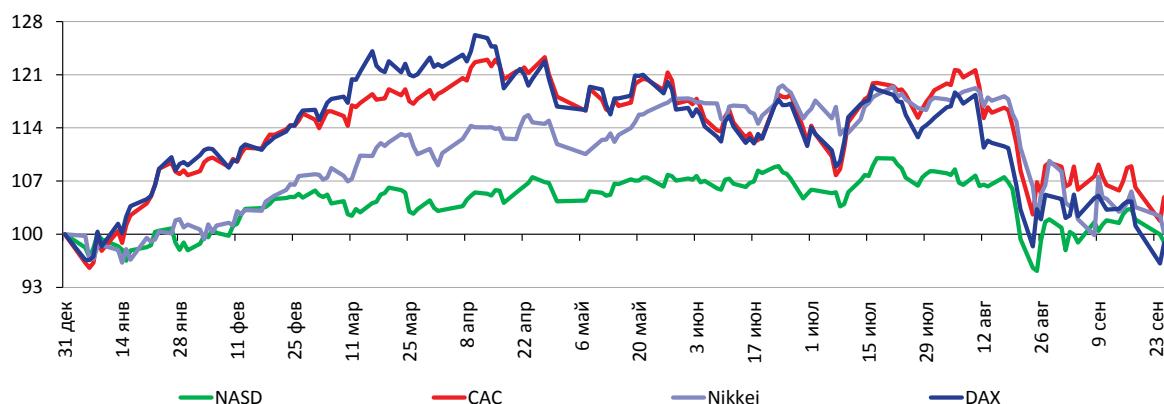

Рис. 5. Темп прироста потребительских цен к соответствующему периоду предыдущего года и ключевые процентные ставки ЦБ по состоянию на конец августа 2015 г., %

Источники: <http://www.forexpros.ru/currencies/usd-cny-historical-data>
Рис. 6. Динамика обменного курса доллара США к китайскому юаню в 2015 г.

1 Рост показателя означает укрепление доллара США.

Источник: www.finam.ru

Рис. 7. Динамика ключевых фондовых индексов развитых стран

зультате которых международные резервы Китая сократились лишь за 1-е полугодие 2015 г. более чем на 97,6 млрд долл. Девальвация юаня, спровоцировав панические настроения на мировом финансовом рынке, привела к стремительному снижению фондовых индексов и росту их волатильности. Так, после 11 августа внутrimесячная волатильность американского Nasdaq возросла до 3,2%, германского DAX – до 4,7%, французского CAC – до 4,5%. Для сравнения в июле-августе их волатильность не превышала соответственно 1%, 1,5% и 1,6% (рис. 7).

Негативные процессы в экономике Китая, а также ожидаемое ужесточение денежно-кредитной политики ФРС США вызвали снижение цен на сырьевые товары. Так, например, среднемесячная цена нефти марки Brent за август-сентябрь снизилась на 14,9%, меди – на 5,7%. Кроме того, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), мировые цены на продовольственные товары (зерновые, мясо, молочные продукты, растительные масла и сахар) за август снизились на 5,2%, что уступает только скорости их снижения в декабре 2008 г.

В целом ситуация в мировой экономике находится под значительным влиянием как экономической ситуации в Китае, так и ожиданий в отношении предстоящих шагов ФРС США. При этом сама политика ФРС формируется в том числе с учетом ситуации в китайской экономике. При слишком явном ее ухудшении американские монетарные власти способны замедлить переход к повышению процентных ставок, ожидаемый уже в этом году. В противном случае ФРС все же приступит к их повышению, что, с высокой долей вероятности, вызовет новую волну оттока капитала и ослабления валют развивающихся стран.

2. БАНКИ: УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА АКТИВОВ И ПАДЕНИЕ ПРИБЫЛИ

M.Хромов

В 2015 г. ухудшение качества банковских активов и снижение доходности традиционных банковских операций привело к резкому падению банковской прибыли. Это лишило банковский сектор основного источника пополнения собственных средств в ситуации, когда уровень достаточности капитала уже был близок к критическому. Прирост банковского капитала до конца лета 2015 г. концентрировался преимущественно в крупных государственных банках. В результате при увеличении собственного капитала банковского сектора значительное число банков имеют недостаточный собственный капитал, чтобы выдержать дальнейшее ухудшение качества активов без дополнительной поддержки.

В целом состояние российского банковского сектора на протяжении всего периода с конца 2014 г. можно охарактеризовать как весьма неустойчивое. Такой диагноз объясняется несколькими негативными тенденциями, проявившимися в течение этого года.

1. *Заметное ухудшение качества банковских активов в результате стагнации в экономике, реального падения доходов экономических агентов и снижения возможностей заемщиков своевременно обслуживать свои обязательства перед банками.*

Снижение качества активов отражается в отчетности в виде формирования банками резервов на возможные потери по ссудам и другим видам активов. В каждом конкретном случае размер сформированных резервов определяется, в конечном итоге, компромиссом между банком и регулятором. Тем не менее по относительному объему накопленных резервов и его динамике можно судить о степени риска, принимаемого банковской системой в целом.

Оценивая нынешнее состояние банковского сектора, следует отметить, что еще до наступления периода ускоренного роста рисков со второй половины 2014 г. качество банковских активов было заметно хуже, чем, например, перед кризисом 2008–2009 гг. Так, межкризисный минимум отношения объема резервов на возможные потери по всем типам активов к совокупным активам банковского сектора, достигнутый в начале 2014 г., составил 5,0%. Отношение резервов на возможные потери по кредитному портфелю к объему самого кредитного портфеля банковского сектора на ту же дату составило 6,8%, что также является минимальным значением со второй половины 2009 г. Между тем, в 2008 г. эти соотношения составляли 2,9% и 3,9% соответственно. Это означает, что непосредственно перед нынешним периодом нестабильности качество банковских активов уже было в 1,7–1,8 раза хуже, чем перед предыдущим кризисом.

Динамика отчислений в резервы за последний год по сравнению с периодом 2008–2010 гг. оказалась не столь стремительной. С сентября 2014 г. по август 2015 г. объем резервов на возможные потери вырос

на 45%, тогда как максимальный темп прироста этого показателя в 2009 г. достигал 143%. Также сейчас гораздо скромнее выглядит рост отношения резервов к совокупным активам. Тем не менее в абсолютных значениях ухудшение качества активов обходится банкам значительно дороже. Только за 8 месяцев с начала текущего года совокупные отчисления в резервы на возможные потери составили более 900 млрд руб., а за период сентябрь 2014 г. – август 2015 г. прирост резервов превысил 1,5 трлн руб.

2. Масштабные убытки большого числа банков, сводящие совокупный финансовый результат банковского сектора практически к нулю. Весьма скромный финансовый результат в текущем году обусловлен как значительными отчислениями в резервы, так и снижением прибыли от регулярных банковских операций.

Банковская система в целом балансирует на грани положительной рентабельности с конца 2014 г. За первые 8 месяцев текущего года совокупный финансовый результат банковского сектора составил 76 млрд руб. до уплаты налога на прибыль. Это почти в 8 раз меньше, чем за соответствующий период прошлого года (596 млрд руб.). С учетом налоговых выплат совокупный финансовый результат за этот период становится отрицательным (-11 млрд руб.).

В 2015 г., по последним отчетным данным, убыточными являются 30% действующих кредитных организаций – 232 из 774 по итогам 8 месяцев 2015 г.

Основным фактором такого снижения прибыли стало уже отмеченное ухудшение качества активов. Кроме того, банковский сектор стал получать меньше чистого дохода и от основных банковских операций. Так, прибыль банковского сектора без учета операций с резервами и пере-

Рис. 1. Показатели качества банковских активов, %

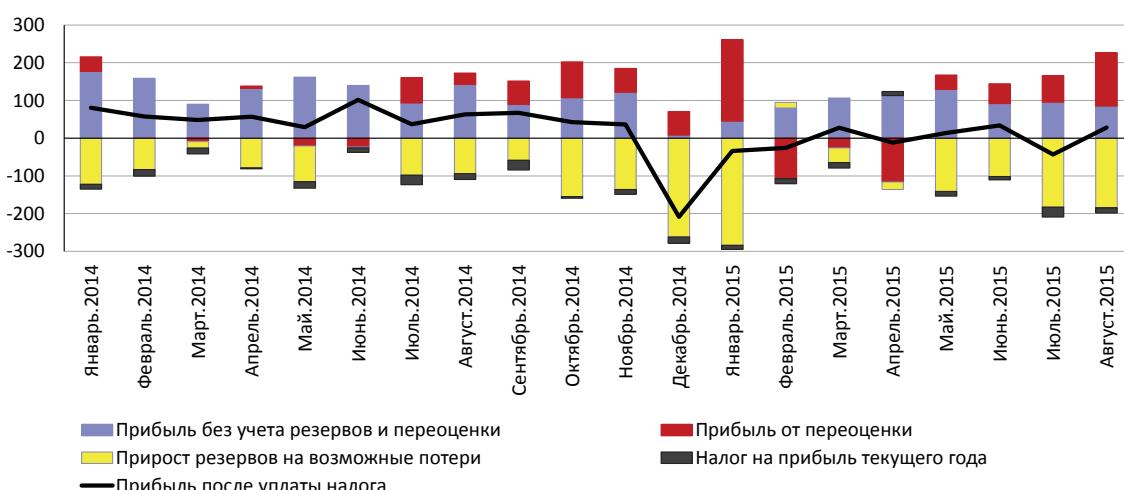

Рис. 2. Основные компоненты финансового результата банковского сектора, млрд руб.

2. БАНКИ: УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА АКТИВОВ И ПАДЕНИЕ ПРИБЫЛИ

оценки счетов за первые 8 месяцев 2015 г. сократилась более чем на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (747 млрд руб. против 1094 млрд руб.).

Это стало следствием опережающего роста процентных расходов банков. Значительное повышение ключевой ставки Банком России в конце 2014 г. сказалось на стоимости привлеченных банками средств быстрее, чем на стоимости активов. Во-первых, заметная часть банковских пассивов (свыше 10% в отдельные месяцы текущего года) сформирована за счет краткосрочных средств, привлеченных от Банка России, стоимость которых привязана к ключевой ставке. Во-вторых, в конце 2014 г. многие банки испытывали проблемы с ликвидностью и вынуждены были поднимать процентные ставки по депозитным операциям вслед за ключевой. Этим воспользовались клиенты банков, переоформляя старые депозиты или внося новые по повышенным ставкам. В результате, при относительно стабильной ресурсной базе процентные расходы банков в 1-м полугодии¹ 2015 г. выросли на 91% по сравнению с 1-м полугодием 2014 г.

В то же время банки не могли свободно повышать стоимость уже размещенных средств. То есть фактическая срочность кредитного портфеля была выше, чем срочность привлеченных средств. Если новые кредиты в 2015 г. выдавались по повышенным процентным ставкам, то основная масса кредитного портфеля по-прежнему обслуживалась по старым процентным ставкам. Процентные доходы банков в 1-м полугодии 2015 г. оказались лишь на 29% выше, чем годом ранее, а чистый процентный доход по итогам 1-го полугодия сократился на 36% с 1090 млрд руб. в 2014 г. до 700 млрд руб. в 2015 г.

3. Весьма низкие показатели достаточности капитала, что является как прямым следствием отсутствия прибыли, так и опосредованым – упавшей доходности банковского капитала, что снижает стимулы для собственников и иных инвесторов для вложений дополнительных средств в банковский бизнес.

Несмотря на важность показателей качества активов и банковской прибыли, непосредственное влияние на устойчивость банковского сектора оказывает уровень достаточности капитала, обеспечивающий возможности для банков абсорбировать понесенные убытки. Как и в ситуации с качеством кредитов банковский сектор в 2014 г. имел показатели по достаточности капитала хуже, чем в 2008 г. Тогда величина норматива Н1 не опускалась ниже 14,5% (1 октября 2008 г.), а после начавшейся поддержки банковского сектора через механизм субординированного кредитования за счет средств Банка России и ФНБ уже во второй половине 2009 г. его уровень превысил 20%.

По итогам ноября 2014 г. достаточность капитала банковского сектора упала ниже 12%. За прошедшие месяцы 2015 г., главным образом, благодаря господдержке достаточность капитала по банковскому сектору увеличилась до 13,2%². При этом рост собственных средств в этот период происходил преимущественно за счет крупнейших государственных банков. За период декабрь 2014 г. – июль 2015 г. собственный капитал крупных госу-

1 Подробные данные о структуре банковских доходов и расходов доступны лишь на ежеквартальной основе.

2 Оценки ИЭП, официальных данных по банковскому сектору в целом на момент подготовки обзора опубликовано не было.

дарственных банков увеличился на 570 млрд руб., а всех остальных банков – лишь на 22 млрд руб. Еще на 181 млрд руб. капитал государственных кредитных организаций увеличился в августе 2015 г. В результате, достаточность капитала крупных государственных банков выросла почти на 2 п.п. с 11,1% по состоянию на 1.12.2014 до 13,0% по состоянию на 1.09.2015, а по прочим банкам уровень достаточности увеличился лишь на 0,3 п.п. с 13,1 до 13,4%.

При этом сохраняется значительное число банков, имеющих значения норматива достаточности капитала ниже среднего уровня вблизи порогового значения (10%) или ниже. На 1.09.2015 14 банков не выполняли норматив достаточности капитала (эти банки находятся в процессе финансового оздоровления под управлением АСВ), 52 банка имели норматив достаточности в интервале от 10 до 11%, а еще 68% – от 11 до 12%. Таким образом, свыше 15% от общего количества действующих банков, на которые приходится около 20% совокупных банковских активов, сегодня имеют уровень достаточности близкий к пороговому значению или не выполняют его.

Кроме того, с начала 2015 г. была лишена лицензии 61 кредитная организация. Правда, с рынка выводятся в основном мелкие кредитные организации. А более крупные проблемные банки подвергаются санации. Так, если средний размер активов банка в момент отзыва лицензии в 2015 г. составлял 12 млрд руб., то для банков, в отношении которых в текущем году применялась процедура финансового оздоровления, средний размер активов составлял 38 млрд руб. ●

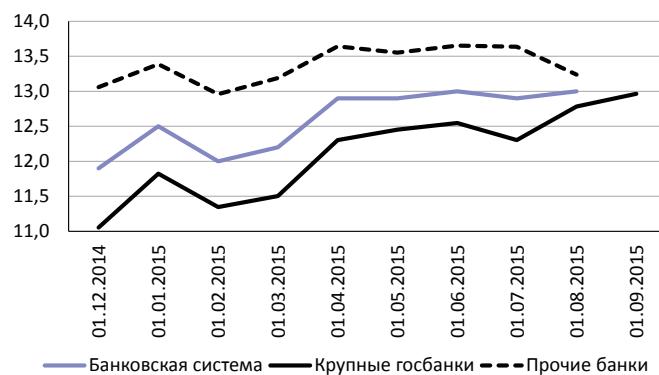

Рис. 3. Норматив достаточности капитала по банковской системе, государственным и прочим банкам, %

3. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРУЕТСЯ К КРИЗИСУ

С.Цухло

Первые сентябрьские данные продемонстрировали высокую степень адаптации российской промышленности к кризису образца 2015 г. Незначительная негативная динамика спроса устраивает сейчас большинство предприятий и позволяет им уверенно контролировать запасы готовой продукции. Зарегистрированный сентябрьским опросом рост выпуска выглядит пока случайным и не подкреплен пересмотром планов и прогнозов предприятий.

И в январе, и в августе 2015 г. – то есть уже в ходе двух опросов – 60% предприятий указали, что основным препятствием перехода к импортозамещению при закупках оборудования и сырья для них является отсутствие российских аналогов любого качества. Августовские данные следует считать серьезным предупреждением сторонникам масштабной политики импортозамещения.

Спрос в пределах нормы

В сентябре динамика спроса не претерпела принципиальных изменений ни по исходным, ни по очищенным от сезонности данным (рис. 1). Балансы изменения платежеспособного спроса сохраняют умеренные отрицательные значения – худшие, чем в 2014 г., но явно лучшие, чем в классически кризисных 2008–2009 гг. Аналогичная ситуация наблюдается и с прогнозами предприятий. Этот показатель начал традиционное снижение к концу года, которое обычно наблюдается в это время.

Более половины предприятий (59% в августе и 58% в сентябре) оценили фактические объемы продаж своей продукции как «нормальные». Это – лучший результат 2015 г. Промышленность, таким образом, демонстрирует высокую адаптацию к кризису 2015 г. Но, разумеется, в разной степени по разным отраслям.

Лидером в этом процессе оказалась химическая промышленность, 76% предприятий которой удовлетворены текущим спросом на основе, как считается многими, успехов импортозамещения. Примерно такой же результат получен и для цветной металлургии, добившейся хороших результатов на внешних рынках в условиях девальвации рубля. Пищепром смог «вписаться» в современный кризис на 65%, что было не так легко добиться в условиях контрсанкций и падения реальных доходов населения. А предприятиям легкой промышленности адаптация к падающим доходам покупателей дается очень тяжело. Самые скромные успехи зарегистрированы в промышленности строительных материалов, тя-

Рис. 1. Изменения платежеспособного спроса, очищенные от сезонности (баланс=%рост – %снижение)

жело переживающей свертывание государственных мегапроектов, торможение инвестиционной активности предприятий и лихорадку жилищного строительства (рис. 2).

Некризисные запасы

Аналогичные выводы можно сделать и из анализа оценок запасов готовой продукции, которые предприятия дают по шкале «выше нормы», «нормальные», «ниже нормы». Основной кризисный индикатор – доля ответов «выше нормы» – демонстрирует в кризисном 2015 г. удивительную стабильность и совсем некризисный уровень. Во-первых, все девять месяцев года этот показатель пребывает в интервале 11–15% (кризисные максимумы ответов «выше нормы» обычно превышают 40%). Во-вторых, полученные значения 2015 г. – почти абсолютный минимум всего 23-летнего (!) периода мониторинга этого показателя. Таким образом, промышленность уже который месяц подряд демонстрирует совсем некризисные оценки запасов готовой продукции. А индикатор адаптации предприятий к текущим условиям сбыта – доля ответов «нормальные» – наоборот, достигла в 2015 г. абсолютного и устойчивого максимума.

Выпуск: о выходе из кризиса говорить рано

После затяжного спада первых восьми месяцев 2015 г. в сентябре опросный индикатор фактического выпуска показал резкое и положительное изменение баланса (темперы роста) на 14 пунктов по исходным данным и на 10 пунктов – по очищенным от сезонности (рис. 3). В результате оба показателя стали положительными, т.е. продемонстрировали рост производства по отношению к августу. Станет ли этот результат свидетельством выхода российской промышленности из затяжного кризиса говорить преждевременно. Пока российская промышленность не переходит на позитивную и устойчивую динамику своего выпуска.

Впрочем, августовская девальвация рубля теоретически может вызвать рост отечественного производства, вытесняя критически подорожавший для отечественного потребителя импорт. Во-первых, в той части, в какой отечественное производство уже существует и имеет свободные (простаивающие) мощности. Это самый легкий и быстрый путь импортозамещения, не требующий, как правило, вложений в производство. Во-вторых, в части несуществующих сейчас на территории РФ производств. Второй путь гораздо сложнее в силу того, что он

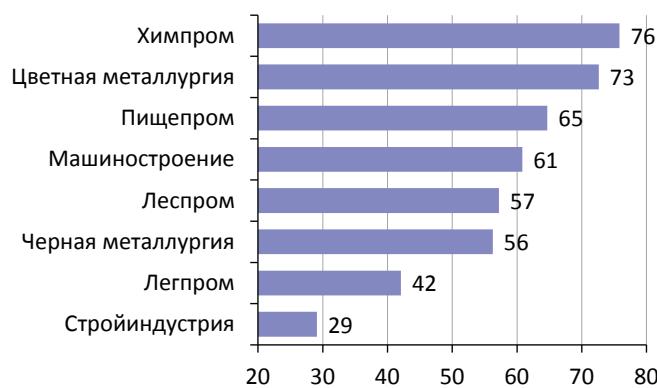

Рис. 2. Степень адаптации отраслей промышленности к текущему кризису, %

Рис. 3. Изменения объемов производства, очищенные от сезонности (баланс=%роста – %снижения)

требует, как минимум, инвестиций и времени. Считается, что минимальный срок для создания нового завода исчисляется 3–4 годами. К сожалению, за этот период могут измениться как политическая ситуация, вызвавшая в немалой степени нынешний кризис, так и курс национальной валюты. Причем – в таком сочетании, что инвестиции в новое производство окажутся бессмысленными.

Инвестиционные планы: мешают цены и пессимизм

Все сказанное выше свидетельствует о том, что инвестиционный пессимизм российской промышленности в III кв. 2015 г. выглядит совершенно обоснованным. Баланс планов вложений в собственное производство остается существенно отрицательным (-17 пунктов в завершившемся квартале), хотя уже и не таким пессимистичным как в начале года, когда промышленность, поддавшись общей панике, снизила свои планы до -29 пунктов, то есть до пятилетнего минимума (рис. 4). При этом фактические (упавшие на 6% к аналогичному периоду прошлого года) объемы инвестиций I кв. 2015 г. устраивали только 43% предприятий, зато оценки объемов инвестиций II и III кв. 2015 г. уже стали лучше: 54% и 52% соответственно при аналогичных масштабах сокращения их объемов. Промышленность, таким образом, и по этому показателю демонстрирует адаптацию к кризису 2015 г.

При этом ослабление национальной валюты и удорожание импортного оборудования стало мощным дестимулирующим фактором инвестиционной активности для российской промышленности. Если в январе 2014 г. снижение цен на оборудование и строительно-монтажные работы (СМР) могло способствовать вложениям в собственное производство у 41% предприятий, то к июню 2015 г. необходимость снижения этих цен увеличилась до 55%.

Помехи и успехи импортозамещения

И в январе, и в августе 2015 г. – то есть уже в ходе двух опросов – 60% предприятий указали, что основным препятствием перехода к импортозамещению при закупках оборудования и сырья для них является отсутствие российских аналогов любого качества. Но если январские оценки текущего года можно было считать эмоциональным всплеском после шоковой девальвации декабря 2014 г., то августовские данные следует считать уже серьезным предупреждением сторонникам масштабной политики импортозамещения.

Результаты этой политики можно оценить по итогам ежеквартального мониторинга фактического импортозамещения и планов предприятий в этой области, запущенного Институтом Гайдара в 2015 г. (рис. 5).

О снижении физической доли импорта при закупках оборудования во II кв. 2015 г. по сравнению со II кв. 2014 г. сообщили 30% предприятий. При этом 6% предприятий полностью отказались от такого импорта (хоро-

Рис. 4. Баланс ожидаемых изменений капиталовложений и удовлетворенность их фактическими объемами

тя закупали оборудование ранее), а 24% снизили его долю. Планы предприятий на III кв. 2015 г. (по состоянию на июль – т.е. до августовской девальвации) не предвещали изменения интенсивности этого процесса: снижение доли импорта планировали 31% предприятий, в том числе 6% – до нулевого уровня.

Скорее всего, августовская девальвация и неизбежный рост рублевых цен на импортные машины и оборудование приведут к дальнейшему вымыванию импорта из станочного парка российской промышленности. Что в свою очередь приведет к не самому качественному (конкурентоспособному) обновлению оборудования предприятий.

Отраслевой анализ импортозамещения выявил определенные различия этого процесса в рассматриваемых секторах. Самый значительный отказ от импорта произошел в промышленности строительных материалов. Во II кв. его долю сократило 40% предприятий, такие же масштабы этого процесса отрасль планировала сохранить и в следующем квартале 2015 г. При этом около 40% предприятий промышленности стройматериалов вообще не закупают импортное оборудование.

Второе место в фактическом и планируемом импортозамещении принадлежит машиностроению. Треть предприятий этой отрасли снизили свои закупки импорта и треть же планировали их сократить в III кв. Однако российское машиностроение больше зависит от импорта: только 15% предприятий этой отрасли сообщили о том, что они не приобретают импортное оборудование и поэтому им нечего сокращать в рамках национальной политики импортозамещения.

Дополняют картину высокой зависимости отечественного машиностроения от импорта масштабы сохранения доли импорта в инвестициях машиностроительных предприятий. Более половины предприятий отрасли не смогли (или не захотели) снизить долю импортного оборудования в инвестиционной программе II кв. 2015 г. Аналогичной политики по сохранению импорта в закупках оборудования отечественное машиностроение собиралось придерживаться и в III кв.

Российские металлурги оказались на третьем месте отраслевого рейтинга масштабов импортозамещения во II кв. 2015 г. Только четверть предприятий этой отрасли сообщили о снижении доли зарубежного оборудования в инвестиционных закупках. При этом металлургия довольно сильно зависит от импорта: только 6% ее предприятий признали, что не используют зарубежное оборудование и менее 1% – что полностью сократили его закупки (хотя закупали год назад). Аналогичной стратегии металлурги собирались придерживаться и впредь: 25% планируют снижение доли импорта в инвестициях III кв. при 1% полного отказа от него.

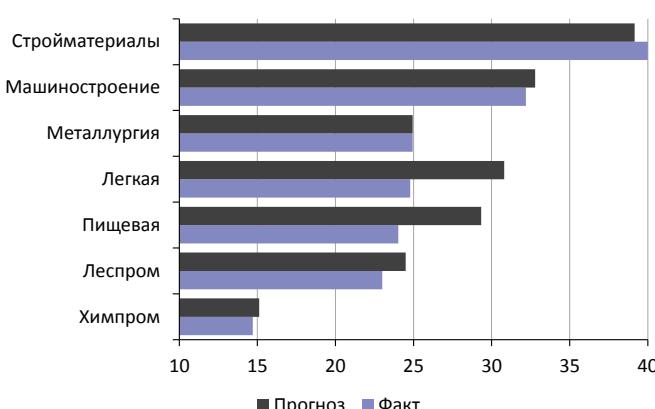

Рис. 5. Масштабы фактического (II кв. 2015 г.) и прогнозируемого (III кв. 2015 г.) импортозамещения при закупках машин и оборудования в отраслях промышленности, %

4. ГЕОГРАФИЯ КРИЗИСА: ЭКОНОМИКА, ЗАНЯТОСТЬ, ДОХОДЫ

Н. Зубаревич

Анализ региональных данных за 6–7 месяцев 2015 г. позволяет сделать вывод о том, что этот кризис не похож на два предыдущих кризиса, 1998 и 2008 годов. Он не только более медленный по темпам спада, но и более размытый по своей географической картине. Динамика основных социально-экономических индикаторов показывает нарастание проблем и в индустриальных регионах обрабатывающей промышленности, и в крупнейших городах России.

После сильного спада в январе-мае 2015 г. основные социально-экономические индикаторы стабилизировались в июне-июле. Данные в целом по России не отражают региональных различий, которые обусловлены в основном специализацией экономики регионов.

Промышленность. В январе-июле 2015 г. отрицательная динамика промышленного производства наблюдалась в 35 регионах. География спада в основном обусловлена отраслевой специализацией регионов. Опережающий спад отмечался в обрабатывающих отраслях (-4,9% за январь-июль 2015 г.) при относительной стабильности в добывающих (+0,1% за тот же период).

Самые проблемные – регионы со специализацией на транспортном машиностроении (производство автомобилей и вагонов), на других подотраслях гражданского машиностроения, а также на отраслях инвестиционного спроса – производстве строительных материалов и др. Сильнее всего снизилось производство в городах федерального значения и регионах локализации новых сборочных предприятий автопрома – в Калининградской и Калужской областях (рис. 1). Кроме того кризисный спад оказался более сильным в полудепрессивных регионах – Костромской, Ивановской, Тверской, Курганской, Амурской областях. Региональная картина сформировалась к маю и с тех пор почти не изменилась.

Производство росло в регионах с высокой долей предприятий ВПК (Тульская, Брянская, Владимирская, Ярославская области, Марий Эл, Кировская, Пензенская, Ульяновская области). Им помог рост объемов госзаказа, профинансированного из федерального бюджета. Продолжается рост и в Тюменской области, которая проводила активную политику привлечения инвестиций, что обеспечило ввод новых предприятий обрабатывающей промышленности. Сохраняется также рост промышленности в новых регионах добычи углеводородов на востоке страны (Сахалинская, Иркутская области, Республика Якутия) и в Ненецком АО. Однако динамика в ведущих регионах со специализацией на отраслях ТЭК и металлургии близка к нулевой, или в них наблюдается небольшой спад. Самая значительная доля регионов с промышленным спадом – в Центральном федеральном округе и на Дальнем Востоке.

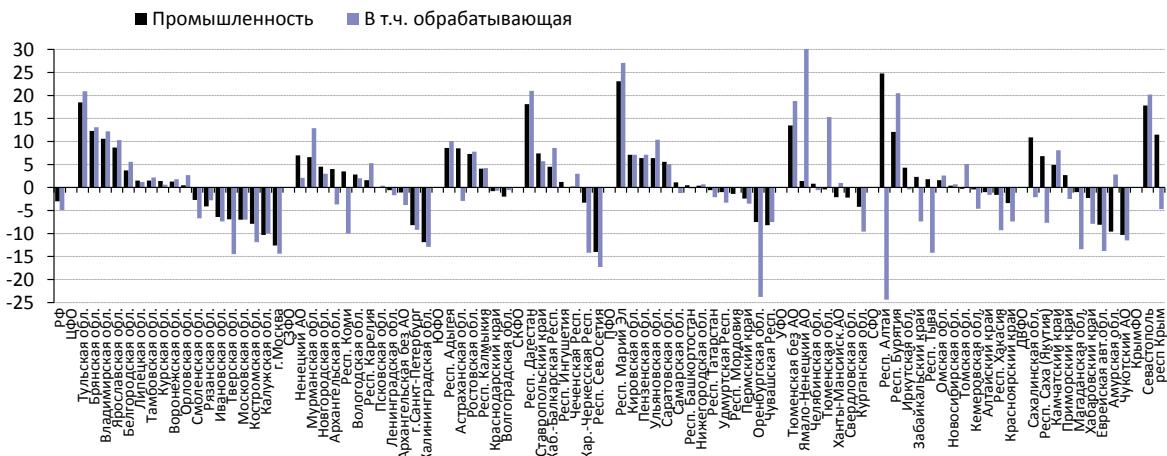

Рис. 1. Динамика промышленного производства в январе-июле 2015 г., в % к январю-июлю 2014 г.

Темпы спада в обрабатывающей промышленности в январе-июле 2015 г. были высокими, отрицательная динамика наблюдалась в 45 регионах. Самый сильный спад обрабатывающей промышленности отмечается в Оренбургской области (почти на четверть из-за спада в отраслях первого передела), Москве, Тверской и Калининградской областях (на 14–15%), Калужской и Курганской областях, С.-Петербурге и Хабаровском крае (на 10%), а также в ряде слаборазвитых республик и дальневосточных регионов, в которых промышленное производство невелико.

Инвестиции. Спад инвестиций в 1-м полугодии 2015 г. ускорился (-5,4%), выросло и число регионов с отрицательной динамикой инвестиций – их стало 49, а с учетом Севастополя и республики Крым – 51 (рис. 2). В тот же период 2014 г. регионов с негативной динамикой инвестиций было меньше – 32.

Все регионы с максимальным спадом инвестиций в 1-м полугодии 2015 г. (на 30–50%) имеют индустриальную специализацию: Архангельская, Нижегородская и Свердловская области, республики Коми и Хакасия, Хабаровский край. Сильный спад в Краснодарском крае – следствие

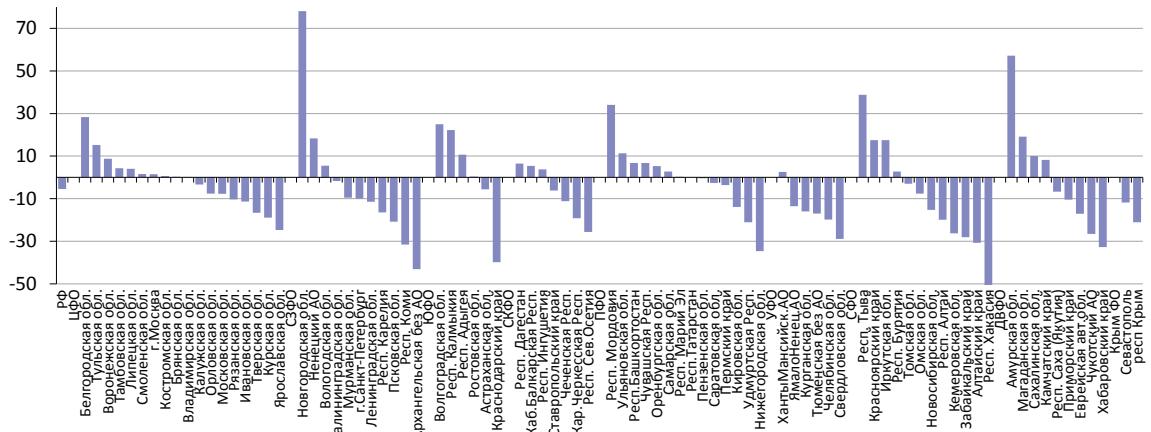

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в 1-м полугодии 2015 г., в % к 1-му полугодию 2014 г.

эффекта высокой базы накануне Олимпиады. Доля регионов с сокращением инвестиций максимальна в Уральском, Сибирском и Северо-Западном ФО. Кроме того снизились инвестиции в Крымском ФО (на 20%) — здесь существуют барьеры, в том числе административные, препятствующие реализации программ, заявленных российскими властями.

Территориальная структура инвестиций по федеральным округам и ведущим регионам за 1-ое полугодие 2015 г. показывает реальные экономические приоритеты государства. Наибольшая доля инвестиций пришлась на Центральный ФО (23%), а также Уральский и Приволжский ФО (18–19%). Доля Дальнего Востока намного ниже (6,4%), а доля Крымского ФО минимальна (0,2%).

Среди регионов лидирует Тюменская область с автономными округами (15,2%), при этом на Ханты-Мансийский АО приходится 7,6% всех инвестиций, на Ямало-Ненецкий – 5,7%. Таким образом, инвестиции в России по-прежнему идут прежде всего в добычу нефтегазовых ресурсов.

Еще один лидер – Москва (9,6%), инвестиции в столицу в 1-м полугодии 2015 г., в отличие от Санкт-Петербурга, не сокращались.

Розничная торговля. Резкий спад розничной торговли (почти на 10%) произошел с января по апрель 2015 г., к маю снижение практически прекратилось. За январь-июль 2015 г. спад розничной торговли в среднем по России составил 8%, розничная торговля сократилась в 77 регионах (рис. 3).

Наибольшее сокращение произошло в индустриальных регионах с более сильным спадом производства, ростом неполной занятости и, как следствие, снижением реальной заработной платы (Ивановская, Владимирская, Мурманская, Самарская, Нижегородская, Ульяновская, Челябинская, Свердловская, Кемеровская области, республика Коми, Татарстан, Башкортостан и др.), а также в городах федерального значения и в регионах с городами-миллионниками (Новосибирская, Омская области).

Географически потребление населения сильнее всего уменьшилось на Урале, в Поволжье, Сибири и на Северо-Западе, т.е. в индустриальных регионах. Рост потребления в некоторых слаборазвитых республиках и Чукотском АО можно объяснить только низким уровнем достоверности статистики у них.

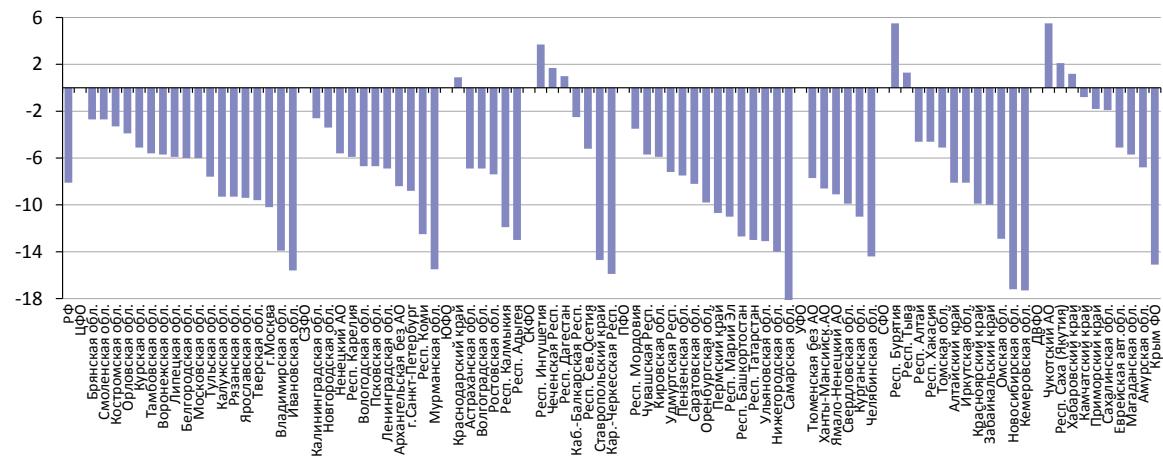

Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли в январе-июле 2015 г., в % к январю-июлю 2014 г.

Занятость. Уровень безработицы остается незначительным. Он даже немного снизился в мае-июле 2015 г. по сравнению с началом года (с 5,8 до 5,4% от экономически активного населения). Летнее снижение – следствие типичного для России сезонного фактора. Региональная картина также вполне благополучна: по сравнению с началом года уровень безработицы, измеряемый по методологии МОТ, снизился в подавляющем большинстве регионов (рис. 4).

Несмотря на дальнейшее развитие кризиса, рынок труда на него не реагирует. Главная причина, известная по предыдущим кризисам, – *российский рынок труда отличается особой реакцией на экономические спады*. На фоне умеренного или слабого роста безработицы быстро растет неполная занятость (административные отпуска, простоя и др.), что позволяет снизить издержки работодателей. Российские занятые легче готовы терпеть снижение заработка, чем потерю работы. Вторая причина – демографическая: на рынок труда выходит малочисленное поколение 1990-х годов рождения, а покидает его значительно большее по численности поколение 1950-х годов рождения. Третья причина – большое число трудовых мигрантов в российской экономике, а они при отсутствии работы уезжают, хотя бы частично, или не приезжают, что помогает балансировать спрос и предложение на рынке труда.

Неполная занятость медленно растет с 2014 г., но ее масштабы существенно различаются по отраслям экономики. По данным Росстата, во II кв. 2015 г. самый высокий уровень неполной занятости отмечался на предприятиях обрабатывающих производств, особенно на предприятиях по производству транспортных средств и оборудования, а также в гостиничном и ресторанном бизнесах, где сокращение платежеспособного спроса и числа клиентов наиболее значительно.

Повышенный уровень неполной занятости в виде отпусков без сохранения заработной платы характерен для индустриальных регионов Урала, Поволжья и части регионов Центра, а также Калининградской области и для городов федерального значения.

Географическая картина неполной занятости пока нечеткая, но все более очевидно, что *этот кризис – не только промышленный*, города федерального значения с наиболее развитым сектором услуг оказались в числе лидеров по уровню неполной занятости в разных ее формах.

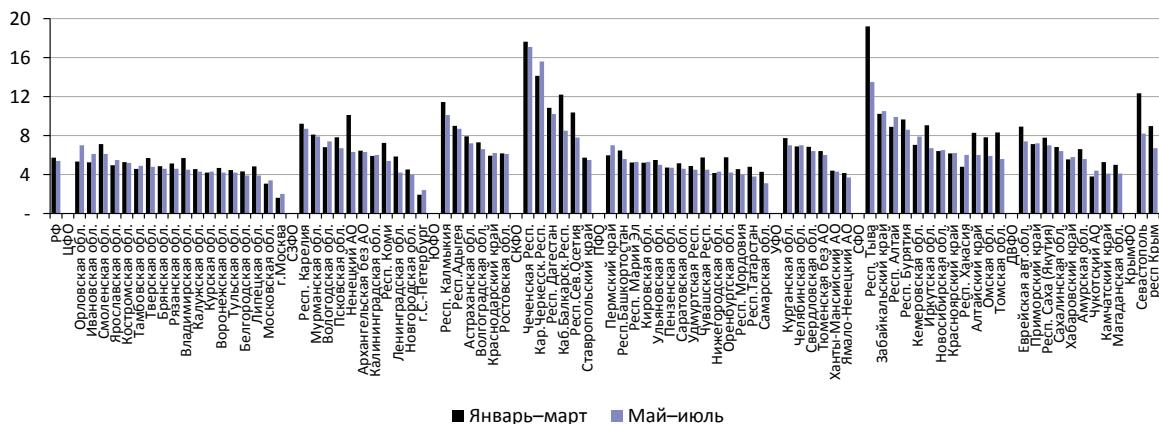

Рис. 4. Уровень безработицы по методологии МОТ в 2015 г., % от экономически активного населения

4. ГЕОГРАФИЯ КРИЗИСА: ЭКОНОМИКА, ЗАНЯТОСТЬ, ДОХОДЫ

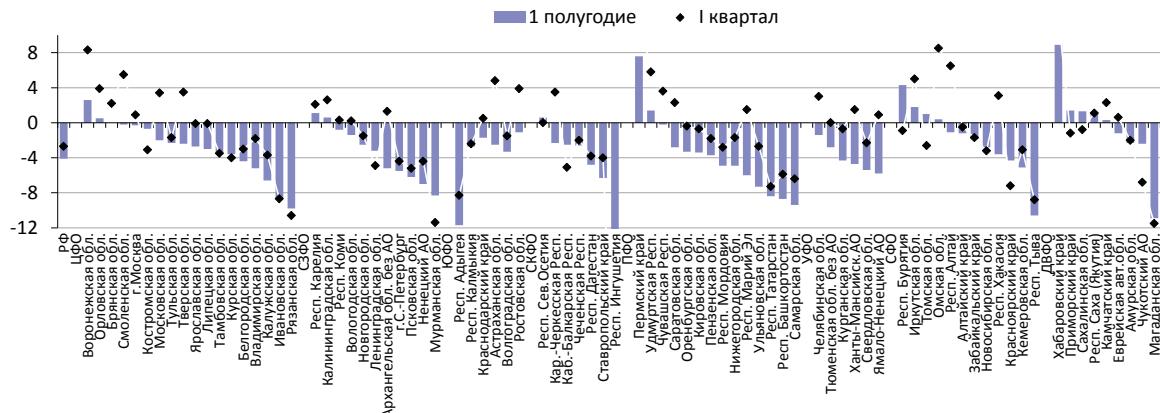

Рис. 5. Динамика реальных денежных доходов населения в 2015 г., в % к соответствующим периодам 2014 г.

Доходы населения. Реальные денежные доходы населения сократились за 1-ое полугодие 2015 г. на 4,1%, спад произошел в 67 регионах (данные по Крыму отсутствуют). Достоверность региональных измерений доходов населения – самая низкая из всех индикаторов, это особенно заметно при сопоставлении динамики за I кв. и 1-ое полугодие (рис. 5). Но общий тренд ухудшения очевиден.

Более объяснимо снижение доходов населения в депрессивных регионах (Ивановская область) и регионах автопрома (Калужская, Самарская области), однако максимальный спад доходов в Рязанской, Мурманской и Магаданской областях, республике Башкортостан можно объяснить только дефектами измерения. Еще менее достоверна динамика доходов населения в слаборазвитых республиках (Тыва, Адыгея и Ингушетия) из-за высокой доли теневой экономики. Также низка достоверность данных для регионов с ростом реальных доходов населения (Хабаровский, Пермский край, республики Бурятия, Карелия, Удмуртия, Орловская область и др.).

Тем не менее географическая картина постепенно проясняется – самый сильный спад реальных доходов населения характерен для регионов обрабатывающей промышленности Поволжья и Центра, а также регионов Северо-Запада, в которых кризисный спад экономики начался еще в 2014 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 1 СЕНТЯБРЯ – 2 ОКТЯБРЯ 2015 Г.

- 01.09 Премьер-министр России Дмитрий Медведев заявил, что правительство не будет отказываться от закупок импортной медтехники до тех пор, пока не появится ясность по поводу наличия доступных по цене и качеству российских продуктов. Ранее министерство промышленности и торговли России предложило ограничить закупку отдельных видов медицинских товаров, произведенных за рубежом, что вызвало резкую общественную критику.
- 01.09 Правительство России не станет ограничивать поголовье скота в личных подсобных хозяйствах россиян, заявил премьер-министр Д. Медведев. Ранее он предлагал «изучить» этот вопрос. Также он заявил, что необходимо в кризисный период перейти на утверждение однолетнего бюджета вместо традиционного трехлетнего.
- 01.09 Постоянные представители стран ЕС продлили срок санкций против России в связи с ситуацией на Украине на полгода, до 15 января 2016 г.
- 03.09 Министр природных ресурсов и экологии РФ С. Донской заявил на Восточном экономическом форуме о необходимости привлечения частных инвестиций к разработке шельфа.
- 04.09 Вице-премьер А. Дворкович допустил краткосрочное снижение цен ниже 40 долл. за баррель, но отметил, что в среднесрочной перспективе они составят 60–70 долл. за баррель.
- 04.09 Глава «Роснефти» И. Сечин заявил, что компания не нуждается в деньгах Фонда национального благосостояния (ФНБ) для строительства судостроительного завода «Звезда», однако хотела бы профинансировать его из дивидендов «Роснефтегаза» – управляющей компании «Роснефти», о размере дивидендов которой идет ежегодный спор. Кроме того, он объявил о подписании с индийской компанией ONGC договора купли-продажи 15% «Ванкорнефти» примерно за 1,3 млрд долл.
- 04.09 Вице-премьер России О. Голодец заявила, что вопрос о повышении пенсионного возраста сейчас не обсуждается, а решение о накопительной части пенсии не принято.
- 04.09 Помощник Президента России А. Белоусов объявил, что в бюджет на 2016 г. закладывается цена на нефть 50 долл. за баррель.
- 05.09 Президент Украины П. Порошенко заявил, что Украина не представит России более выгодные условия по реструктуризации кредита по сравнению с теми, которые получила группа частных кредиторов, согласившаяся на списание части долга. Долг в 3 млрд долл. из средств российского ФНБ Украина рассматривает как частный, а не государственный. МВФ как организатор реструктуризации пока не сообщает о своей позиции по данному вопросу,

а российские представители угрожают подать в международный арбитраж.

06.09 Россия выделяет Армении 200 млн долл. кредита, заявил глава Армении С. Саргсян на встрече с В. Путиным. Кроме того, Россия снижает базовую цену на поставляемый в Армению газ -- с 189 долл. до 165 долл. за 1 тыс. куб. м.

06.09 Премьер-министр России Д. Медведев подписал постановление об ограничении для руководителей федеральных органов власти начиная с 2016 г. закупок автомобилей мощностью более 200 лошадиных сил и стоимостью свыше 2,5 млн руб., а также лимитов на стоимость иных закупок (например, смартфон не дороже 15 тысяч рублей).

07.09 Глава «Роснефти» И. Сечин объявил, что ОПЕК предлагала России вступить в организацию, но РФ остается наблюдателем. В перспективе добыча нефти в России может быть доведена до 700 млн т.

08.09 Министр экономики А. Улюкаев заявил о необходимости совместной работы с РЖД над повышением эффективности монополии и новой системой грузовых тарифов. Резервный фонд, по его мнению, сохранится в 2016–2017 гг., а надежды на то, что к осени экономика России выйдет из рецессии не оправдались.

09.09 Казначейство опубликовало данные по дефициту бюджета в России по результатам восьми месяцев 2015 г. – 991,1 млрд руб. По результатам семи месяцев дефицит бюджета был равен 1,12 трлн руб. Доходы федерального бюджета за восемь месяцев составили 8 трлн 958,6 млрд руб., расходы – 9 трлн 949,6 млрд руб.

09.09 Группа компаний «Мечел» сообщила о подписании соглашения о реструктуризации долга на 70 млрд руб. с банком ВТБ с отсрочкой до 2017 г. погашения тела долга.

09.09 Арбитражный суд Дальневосточного округа отменил решение арбитражного суда Сахалинской области и постановление суда апелляционной инстанции об отказе «Роснефти» в доступе к газотранспортной системе (ГТС) проекта «Сахалин-2», и направил дело на новое рассмотрение.

10.09 Министерство экономического развития РФ получило право накладывать вето по ряду вопросов на деятельность ФАС в сфере тарифообразования, как запрашивало ранее. Согласно постановлению правительства, решение коллегиального органа по вопросам тарифов для естественных монополий, тарифам на электроэнергию для населения и ряда других не может быть принято, если в ходе голосования представители Минэкономразвития и представитель федерального органа исполнительной власти, в сфере ведения которого находится регулируемая отрасль, голосуют против.

11.09 Банк России сохранил ставку рефинансирования на прежнем уровне 11%.

11.09 «Уральские авиалинии» обратились за госгарантиями на 870 млн руб. для обеспечения кредитов в коммерческих банках.

- 15.09 Агентство по страхованию вкладов официально сообщило о том, что ранее снятый с поста правления дочернего банка «Российский капитал» М. Кузовлев восстановлен в должности, а существовавшие разногласия по стратегии развития устраниены.
- 16.09 Министр финансов А. Силуанов сообщил, что Россия суммарно потратит 2,5 трлн руб. из Резервного фонда в 2015 г., а к концу 2018 г. совокупный объем средств Резервного фонда и неиспользованных средств ФНБ составит не менее 2 трлн руб.
- 17.09 Девятый арбитражный апелляционный суд Москвы удовлетворил жалобу «Роснефти» и «РН Холдинг» на отказ Минэнерго выдать соглашение по пониженным тарифам для добытой в 2012–2013 гг. на Верхнечонском месторождении нефти. Согласно решению суда, министерство обязано выдать льготное соглашение компании, которое оценивается в 60 млрд руб. Министерство объявило о том, что продолжит тяжбу.
- 19.09 Следственный комитет сообщил о ликвидации преступного сообщества, в организации которого подозревается глава республики Коми В. Гайзер и его подчиненные, они заключены под стражу. В. Гайзер был избран главой республики год назад, а на состоявшихся недавно выборах легислатуры возглавлял список «Единой России».
- 22.09 Министр финансов А. Силуанов по итогам совещания у президента России В. Путина сообщил, что проект бюджета на 2016 год предусматривает сохранение финансовых резервов, в частности, путем формирования дефицита бюджета не более 3% ВВП и оптимизации расходов. Решение по вопросу о масштабах индексаций пенсий пока не принято. Президент поручил также проработать вопрос о возможном направлении в бюджет сверхдоходов нефтяной отрасли от девальвации рубля.
- 23.09 Заместитель главы Министерства экономического развития РФ Н. Подгузов заявил, что идея Минфина о повышении НДПИ отрицательно скажется на экономике действующих месторождений и просчитана лишь краткосрочно.
- 24.09 Нефтесервисная компания Schlumberger отказывается от завершения сделки на приобретение 45,65% российской Eurasia Drilling Company. Ранее правительство в течение полугода отказывалось рассматривать сделку на комиссии по одобрению иностранных инвестиций.
- 25.09 Премьер-министр России Д. Медведев дал согласие на продление действия программ по поддержке автомобильной промышленности до конца 2015 г. (речь шла об отсрочке по уплате утилизационного сбора).
- 25.09 Министр энергетики России А. Новак сообщил, что предложение Министерства финансов по увеличению налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) приведет к снижению инвестиций в нефтяной отрасли в два раза и вызовет ее дестабилизацию.

- 25.09 Украина объявила о запрете полетов «Аэрофлота» с 25 октября, а также новых санкциях в отношении небольших бизнесов (в частности, украинских бизнесов операторов игровых лотерей). Российские власти пообещали принять симметричные меры.
- 28.09 Премьер-министр России Д.Медведев принял решение не повышать НДПИ, но сообщил, что будут проанализированы возможности медленного повышения иных налогов на нефтяную отрасль.
- 29.09 Министр труда М. Топилин объявил, что повышение пенсий не будет обсуждаться в ходе бюджетного планирования на 2016 г., и скорее всего, на 2017 г.
- 29.09 Главой «Корпорации развития Дальнего Востока», управляющей компании для территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), назначен руководитель совместного предприятия «Соллерс» и японской Mazda А. Корнейчук.
- 30.09 Объявлена о срыве сделки по консолидации 75% акций «Трансаэро» для передачи «Аэрофлоту» – банки, обладающие залогами на часть пакета, не согласовали этот план. «Трансаэро» направлено уведомление Росавиации о прекращении продажи новых билетов, окончательного решения о судьбе авиакомпании нет. Первый вице-премьер И. Шувалов объявил, что не исключает банкротства «Трансаэро».
- 02.10 Президент России В.Путин поручил правительству проработать предложения по мобилизации доходов бюджета на 2016 г. (доходов экспортёров от девальвации рубля, акцизов, утилизационных сборов) до 1 ноября 2015 г.
- 02.10 Премьер-министр России Д. Медведев на инвестиционном форуме в Сочи, заявил, что федеральный бюджет России на 2016 г. будет жестким, с сохранением показателя по дефициту бюджета в 3% ВВП, предстоит также сокращение чиновников. Приоритетами будут являться инвестиции, импортозамещение, качество государственного управления и бюджетная политика.
- 02.10 Министр экономического развития РФ А. Улюкаев заявил, что в 2016 г. размер индексации пенсий составит 4%, а дополнительная индексация возможна при благоприятной экономической динамике.
- 02.10 А. Браверман, ранее руководивший фондом жилищного строительства, назначен главой корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства на базе Агентства кредитных гарантий.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Н. Зубаревич, главный научный сотрудник
Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

А. Киоцевская, старший научный сотрудник РАНХиГС

П. Трунин, ведущий научный сотрудник РАНХиГС

М. Хромов, зав. лабораторией финансовых исследований
Научного направления «Макроэкономика и финансы»
ИЭП им. Е.Т. Гайдара

С. Цухло, зав. лабораторией конъюнктурных опросов
Научного направления «Реальный сектор»
ИЭП им. Е.Т. Гайдара